

Бессмертная сила, как и подразумевалось под именем, была силой божества. Но как Чжан Хуасуй обладал бессмертной силой, а Юй Сянь, почему они все смогли использовать бессмертную силу? Эти двое явно еще не бессмертны, в этом я могу быть полностью уверен, даже черный дракон сказал, что он может быть уверен, что они не бессмертны, и что бессмертная сила очень слаба.

"О?"

Когда У Сянь увидел, что Чжан Хуасуй сделал ход, он взглянул на Чжана Хуасуя и мягко сказал: "Вы тоже его получили?".

"Сокровища мира - это не то, чем только ты можешь владеть..." спокойно сказал Чжан Хуасуй: "Всем людям повезло, Юй Сянь, тебе не нужно быть слишком высокомерным".

"По сравнению с тобой, я не высокомерен". Как таковое, сейчас не время для нашей борьбы".

Юй Сянь случайно помахал рукой, затем присел на корточки, поднял фиолетовую бабочку и подошел к входу в отель. В это время все семь даосских монархов подо мной и Цзян Инь закончились, и когда они увидели Юя Сяня, держащего фиолетовую бабочку, они все были подсознательно немного опасаются, но ничего не сделали и побежали ко мне. Юй Сян собирался войти в отель, когда вдруг остановился, повернулся посмотреть на меня и улыбнулся: "Цзян Чэн, ты действительно набираешь силу, но я просто боюсь, что ты не можешь контролировать столько монархов Дао".

Я лежал слабо на земле, и у меня не хватило сил ответить Юю Сяню. Он мягко покачал головой и вернулся в отель. В это время люди бегали на мою сторону, спрашивали, как у меня дела с беспокойством, и Цзян Инь тут же поклонился Чжан Хуасу и сказал вежливо: "Познакомьтесь с господином Чжан Хуасу".

Все были ошеломлены на мгновение, а затем они все поклонились Чжан Хуасу. Чжан Хуасуй помахал рукой, когда помогал мне подняться, и с улыбкой сказал: "Как дела, я сказал, что приеду за тобой".

"Спасибо, господин Чжан, за спасение моей жизни..." Я дважды сильно кашлянул и мягко сказал: "Если бы не ты, спасивший мою жизнь, я бы потерял свою жизнь".

Но Чжан Хуасуй покачал головой и спокойно сказал: "Если бы не моя вина, то Юй Сянь не стал бы напрямую нападать на тебя, и ты бы не боялся за свою жизнь". Но все в порядке, теперь, когда экзамен Дао Монарха прошел, я найду кого-нибудь, кто вырежет для тебя печать Дао Монарха. Цзян Чэн, сначала я хочу поздравить тебя с принятием семи монархов Дао. Просто... ты можешь объясниться на стороне Небесного Секта и Врат Цин И".

Я проглотил свою слюну, и тогда я вспомнил о серьезности дела. Да, из этих семи монархов Дао, но пять из них были из Небесной секты и ворот Цин И. Я забираю семь из них за один раз, и люди не снимают с меня шкуру до смерти?

"Господин Цзян, пожалуйста, не волнуйтесь..." Даосист по имени Чжан Эрбай посмотрел на меня всерьез, как он сказал глубоким голосом: "Мы все охотно следуем за вами".

Что Чжан Эрбай также неоднократно говорил: "Да, господин Цзян, если вершина скажет тогда, она ничего не сможет с нами сделать". В конце концов, кто хочет следовать за даосским священником, зависит от его собственного настроения".

Я дал хммм и грустно потер свои виски. В это время Цзян Инь пришел в себя и не мог не спросить: "Одного из вас зовут Чжан Бай, а другого - Чжан Эр Бай, как получилось, что вы немного похожи на братьев, но один из вас - из Небесной Секции, а другой - из Врат Цинь И".

Тот Чжан Бай улыбнулся и сказал довольно смущенно: "Вот так, нам больше нравится совать нос в чужие дела, так поступает семья, поэтому один из нас, братьев, пошел в Секту Цин И, а другой - в Небесную Секту, специализируясь на скупости в поисках информации, которую легче узнать, конечно, мы не скупости в секретах".

Я пробормотал: "Почему ты говоришь так, как будто это репортер".

"Хахаха, мы действительно репортёры..." сказал Чжан Эрбай, выпрямив грудь и сказав очень серьёзно, "Господин Цзян, Рейтинг Облаков Дао был составлен нашей семьёй". Хотя наша семья не сильна, с точки зрения сбора информации, никто не может сравниться с ней во всем Даосском королевстве. Господин Цзян, так случилось, что вы собираетесь открыть секту, мы можем связаться с семьей и поместить объявление о вашем намерении открыть секту в "Облачный список Дао", и тогда все даосские священники во всем мире узнают, что вы собираетесь открыть секту, и придут к вам!".

Я сиял от звука, и Чжан Хуаксу поднял брови в каком-то сюрпризе: "Все еще есть такая хорошая вещь? Я помню, что нынешний контроллер "Облачного списка Дао", Старый Бессмертный Чжан, очень старомодный человек, который, вероятно, не согласится".

"Мы его внуки, так что он не может не согласиться." Чжан Бай улыбнулся.

Я также был приятно удивлен, что было самым важным в открытии секты? Это, естественно, средство пропаганды, я хочу убедиться, что даосские священники знают цель моей секты-основателя, и я хочу, чтобы они знали, как со мной обращаются и каковы условия вербовки. Но канал пропаганды был очень важной проблемой, но теперь эта проблема решена, и "Облачный список Дао" - это средство, с помощью которого я могу рекламировать священников всего мира!

Этот Рейтинг Облаков Дао не был дорогим, не важно, какой священник мог себе это позволить. Я проглотил слюну и вздрогнул: "Печатать рекламу в "Облачном списке Дао" определенно было бы дорого, верно?"

Чжан Эрбай улыбнулся: "Это был кто-то, кто сделал это вначале, и это стоило почти десять миллионов долларов, потому что даосский "Облачный список" редко рекламирует и может точно показывать объявления священникам". Но мистер Цзян, мы определенно не зарабатываем на вас денег, так что тогда я просто поговорю с дедушкой и возьму за это немного денег".

Я неоднократно кивал головой, мое сердце неизбежно становилось немного взволнованным. И Чжан Хуаксу улыбнулся: "Хорошо, вы все, должно быть, очень устали после тяжелой битвы. Спуститесь по этому шоссе, там есть машина, чтобы забрать Цзян Чэна, а там достаточно, чтобы все сели, поехали".

Естественно, люди говорили "да", поэтому они все шли по шоссе, смеялись и разговаривали, а когда упоминали Рай, то вместе проклинали и говорили, что хотят сделать это достоянием общности. И я шел с Чжан Хуаксу в конце очереди, и он положил руку мне на плечо и мягко сказал: "Цзян Чэн, открытие секты - это хорошо, но иногда... не пойми неправильно направление". Когда вы открываете секту, вы должны сначала получить определение для этой организации, например, что вы будете делать в будущем, на какую сторону опираться, обращение с вашими людьми, и ряд правил, чтобы сделать это правильно".

Я сразу понял, что это был Чжан Хуасу, который все еще немного беспокоился о том, что я создам секту, поэтому я равномерно сказал: "Цзян Мэй позаботится об этих вещах должным образом". Компания занимается разработкой нового продукта в течение последних двух лет. Хахаха, не смотря ни на что, под этим покровительством господина Цзяна, эта моя маленькая организация не должна плохо себя чувствовать".

Чжан Хуасу улыбнулся нежно, он похлопал меня по плечу и засмеялся: "Естественно, легко сказать, что ты работаешь подо мной, это естественным образом накормит тебя".

"Спасибо, господин Чжан". Я тоже улыбнулась.

Когда я шел семь-восемь минут пешком вниз по шоссе, то увидел передо мной три машины с двойными мигающими огнями, Дунфан Сюэ стояла рядом с машиной спереди, а когда увидела нас, то сразу же помахнула мне рукой, и Чжан Хуасу сразу же заговорил с людьми: "Три машины спереди - это те, которые я привез". Изначально я думал, что одной машины будет достаточно, но мне было любопытно просчитать сплетни, только для того, чтобы узнать, что есть друзья, приезжающие издалека, так что, естественно, я должен относиться к ним хорошо".

Люди были заняты благодарностью Чжан Хуасу, Дунфан Сюэ побежала на несколько шагов к нам, и когда она увидела мою ситуацию, она сразу же нахмурилась и сказала Чжан Хуасу: "Учитель, разве ты не говорил, что защитишь Цзян Чэна должным образом, почему он до сих пор так сильно ранен?".

"Ничего не поделаешь..." мягко сказал Чжан Хуасу, "Ты думаешь, что защищать его - это играть в доме?"

Донгфан Сюэ в недовольстве облизала губы и мягко спросила меня: "Цзян Чэн, тебе больно?".

Я поцарапала затылок и извинилась: "Это не больно, просто вернись и прикрепи лекарство, сейчас я просто очень устала и очень хочу спать".

"Тогда спи в машине".

Донгфан Сюэ очень серьезно пошел в задний отсек, чтобы принести одеяло, затем попросил меня отдохнуть головой на коленях и аккуратно прикрыл меня одеялом. Я был так измотан, что почувствовал, что вскоре после того, как закрыл глаза, заснул. Когда Чжан Хуасу увидел эту сцену, он всхлипнул: "Женщина слишком большая, чтобы остаться".

"Какая женщина слишком большая, чтобы остаться!" Донгфан Сюэ ответил: "Мы дружелюбны к жизни и смерти?"

Чжан Хуасу даже улыбнулся: "Да, жизнь и смерть не разлучат".

"Хозяин, я больше не хочу с вами разговаривать!"

Дунфан Сюэ перестал разговаривать с Чжан Хуасу и мягко спросил меня: "Это удобно?"

Я слегка открыл глаза, приподнял голову и сказал серьезно: "Это довольно удобно, но толстый живот на животе продолжает трахать меня, это немного неудобно".

"Это потому, что я съел слишком много..." сказал Донгфан Сюэ низким голосом, "Никакой

ерунды не допускается."

Я ткнул ей в живот любопытно, а потом сказал очень серьезно: "Монах не говорит ерунды, это действительно живот, не слишком ли хорошо ты проводишь время в последнее время..."

По какой-то причине я почувствовал убийственную ауру, исходящую из Восточного Снега....

<http://tl.rulate.ru/book/41095/1038221>